

К. А. Кочегаров
(Москва)

Неизвестное письмо патриаршего местоблюстителя Стефана Яворского гетману И. С. Мазепе

В научный оборот вводится неизвестное письмо патриаршего местоблюстителя Стефана Яворского украинскому гетману И. С. Мазепе с просьбой о заступничестве за осужденных по делу В. Л. Кочубея и И. Искры.

Ключевые слова: *И. С. Мазепа, Стефан Яворский, В. Л. Кочубей, И. Искра, русско-украинские отношения.*

В данной публикации вниманию исследователей предлагается неизвестное ранее послание известного философа, богослова и проповедника эпохи Петровских реформ, патриаршего местоблюстителя, митрополита Рязанского и Муромского Стефана Яворского украинскому гетману И. С. Мазепе. Отношения этих двух крупных украинских деятелей начала XVIII в. по причине скудости источников исследованы в историографии недостаточно.

В исторической литературе общеизвестен факт, что митрополит Стефан тяготился московской жизнью и административными обязанностями патриаршего местоблюстителя¹. В 1706 г., получив, после долгих просьб, разрешение царя на поездку в Киев², он безуспешно пытался добиться позволения монарха остаться там навсегда³. В следующем году, после смерти киевского митрополита Варлаама Ясинского, который посвятил Стефана Яворского в монашеский чин, опекал с юных лет и продвигал на карьерном поприще⁴, последний попытался добиться киевской митрополии, и соответственно возвращения из Москвы в Киев. Отвечая 24 сентября 1707 г. И. С. Мазепе на известие о смерти киевского владыки, Стефан подчеркивал: «Я постоянно пепел яко хлеб ем, и питье мое плачем растворяю». Он сожалел, что не получил благословения митрополита Варлаама перед его кончиной, и сравнивал себя с ветхозаветным Исавом, лишенным по умыслу брата Иакова права первородства: «Я тот несчастный Исав... отвлеченный в последнюю

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-01-00229 «Русско-украинские отношения накануне измены гетмана И. С. Мазепы. 1704–1708 гг.».

минуту от благословения отцовского как недостойный». Митрополит рязанский сетовал, что «счастливы Иаковы», которые «восхитили» его «первородство», и продолжал: «а я бедный рыдаю от горести сердца, плачу тем сильнее, что нельзя плакать над отцем, сжать руками его руки, нельзя проповедывать о его святой жизни в надгробной речи». И далее автор послания выражал надежду, что ему «придет на помощь особенная панская вельможности вашей милость»⁵.

В данном послании, как представляется, можно видеть прозрачные намеки Стефана Яворского на недовольство своим пребыванием в русской столице (указание на необходимость вкушать пепел вместо хлеба); указание на его «право первородства» следует трактовать как право занять киевскую кафедру после умершего «отца», митрополита Варлаама Ясинского, от которой его отлучают «Иаковы» — возможные претенденты на киевский престол из числа киевского духовенства. Наконец, в жалобах на запрет проповедовать об умершем «отце» нельзя не видеть намек на принудительное пребывание Стефана в Москве и отрицательную позицию царских властей на все просьбы отпустить его в Киев.

В конце письма Стефан выражает надежду на помощь И. С. Мазепы. И, как становится известно из последних архивных разысканий, эта просьба вовсе не носила общий или формальный характер. Гетман действительно отреагировал на нее, попытавшись добиться от русских властей разрешения на избрание Стефана Яворского киевским митрополитом. Это, видимо, отвечало и собственным расчетам Мазепы. Однако Петр I был непреклонен, полагая, что рязанский митрополит нужнее ему в Москве. Монарх предписал избрать на киевскую митрополию киево-печерского архимандрита Иоасафа Кроковского⁶. Уже в декабре 1707 г. в письме ростовскому митрополиту Дмитрию Туптало Стефан открыто признавался, что действительно желал получить киевскую кафедру, но не ради церковной карьеры — рязанская митрополия, отмечал он, и так выше Киева в иерархическом отношении, а для того лишь, чтобы избавиться от административных обязанностей и сполна предаться столь любимым им интеллектуальным занятиям⁷. Можно представить себе чувства патриаршего местоблюстителя, когда 15 августа он в Успенском соборе Московского Кремля вместе с другими владыками посвятил в киевские митрополиты Иоасафа Кроковского⁸. Неудача расчетов Стефана Яворского на помощь и поддержку гетмана должна была ясно показать ему, что степень влияния послед-

него на украинские церковные дела невелика, а решающее слово остается за царем.

С последним событием косвенно связаны и обстоятельства, которые привели к появлению публикуемого письма. Сам по себе его смысл, без привлечения дополнительных источников, довольно туманен. Местоблюститель патриаршего престола, прибегая к многочисленным метафорам и библейским примерам, цитируя строки из «Скорбных элегий» Овидия, просил милости у Мазепы для неких людей, которые в свою очередь обращались за помощью к самому Стефану. Из письма следует, что обращение имело место дважды. Первый раз просители встречались с рязанским митрополитом лично в Москве, а второй раз он получил их прошения «из почти самой отдаленной области Туле». Что это за люди и почему Стефан просил для них милости и прощения преступлений у гетмана Мазепы? Представляется, что русский актовый материал из фондов Малороссийского приказа может послужить основой для построения убедительных объяснений, позволяющих дать ответы на поставленные вопросы.

В конце июня 1708 г. руководитель посольских дел и приближенный Петра I Г. И. Головкин сообщил дьякам Малороссийского приказа о высылке в Москву осужденных по известному делу В. Л. Кочубея и И. Искры о доносе на И. С. Мазепу⁹. Всего было отправлено 28 человек, включая священника Ивана Святайло, его сына Ивана, сотника Петра Кованько, Осипа Искру, сына казненного полтавского полковника, писарей Григория Глуховца и Петра Колчицкого, челядников главных заговорщиков — Кочубея (Григорий Попурка, Иван Бут, Кондратий Донец, Михаил Степанов, Григорий Петров, Григорий Еременко, Парфен Саковской, Герасим Кованько, Викула Марков, Иван Заводовской, Ефим Молженювской, Яков Крапивницкой, Клементий Тарасов, Степан Матвеев, Марко Гужвенко, Петр Михайлов, Павел Кованько, Иван Салник, Иван Рудяковский) и Искры (Андрей Яковлев, Леон Макуха)¹⁰. Они прибыли в Москву 13 июля¹¹. В соответствии с распоряжениями Головкина «попа» И. Святайло следовало сослать в Соловецкий монастырь, где быть ему «в братстве», остальных отправить в Архангельск, где поверстать в солдаты или использовать «во что потребны». Отправить узников полагалось «за караулом как наискорее»¹². Для сына И. Святайло условия были вскоре изменены: его вместе с отцом решили также выслать на Соловки, где оба должны были жить «безысходно»¹³. Двадцать восьмым колодником был Яков Ро-

гуля, которого по просьбе гетмана И. С. Мазепы и распоряжению Головкина освободили и отправили домой из Москвы. Он был братом писаря Запорожской сечи и в свое время приезжал с И. Искрой в царскую ставку «за челядника». Гетман мог поступить с ним по своему усмотрению¹⁴.

Вдогонку основной партии ссыльных был выслан еще один осужденный, «чернец» Никанор. Головкин также распорядился поместить его «навечно» в Соловецкий монастырь¹⁵. Смоленский воевода П. С. Салтыков отправил монаха «в ножных железах» в Москву 12 июля 1708 г., куда он прибыл на одиннадцатый день¹⁶.

Быстро отправить узников на север не получилось, они провели в русской столице более месяца. Частично это объяснялось отсутствием средств¹⁷, частично пробуксовкой приказной бюрократической машины. Так, Малороссийский приказ первоначально пытался отправить колодников духовного звания через Монастырский приказ, а остальных — через посредство Ратуши¹⁸. Однако глава первого, И. А. Мусин-Пушкин, отказался принимать Никанора¹⁹ (и, видимо, отца и сына Святайло), в результате отправкой всей партии ссыльных занимался Малороссийский приказ, который, однако, должен был получить подводы от Ямского приказа²⁰, а караульчиков — от Ратуши и московского коменданта М. П. Гагарина²¹. Высылка состоялась где-то в середине августа. Об отправке осужденных были проинформированы архангельский воевода П. А. Голицын²² и архимандрит Соловецкого монастыря Фирс. Последний должен был своих поднадзорных из монастыря не выпускать, а если бы И. Святайло-старший захотел «воспринять монашеский чин, и вы б его в той монашеский чин по правилам святых постригли»²³.

12 августа 1708 г. была подготовлена проезжая грамота на Архангельск об отправке ссыльных. Они выехали в сопровождении подьячего Тимофея Хохлова и пятнадцати солдат московского гарнизона²⁴. 1 октября П. А. Голицын писал в Москву о приеме партии узников в Архангельске²⁵.

Стефан Яворский прибыл в Москву из Санкт-Петербурга, где еще 13 мая участвовал в закладке одного из баульверков Трубецкого бастиона Петропавловской крепости²⁶. Целью его приезда было посвящение в киевские митрополиты Иоасафа Кроковского. Думается, что пребывание украинских ссыльных в Москве как минимум около двух недель в августе должно было совпасть с нахождением там рязанского владыки. Наличие среди них лиц духовного звания (священник И. Святайло и монах Никанор) тем более подчеркивает весь-

ма высокую вероятность обращения их к Стефану с ходатайством о заступничестве перед И. С. Мазепой, действенность которого они должны были увидеть на примере Я. Рогули.

На то, что речь в послании патриаршего местоблюстителя гетману идет именно об осужденных по делу Кочубея и Искры, указывает и еще ряд обстоятельств. Отправляя послание Мазепе в конце октября, владыка Стефан ссылается на повторные прошения, полученные уже из некоей земли, находящейся на краю света, в которой нельзя не увидеть Архангельск. Наконец, обращаясь к гетману с примерами из «посполитого права», Стефан пишет, что хотя оно временами «не только лишает головы», но также «рук и ног», однако «не всегда все члены охватывает своей строгостью, удовлетворяясь лишь отсечением головы», особенно когда последняя «нагрешила своими злыми и неумеренными замыслами». Под отсеченной головой, надо полагать, разумелись Кочубей и Искра, казненные на плахе, их же приближенные — это в иносказательном образе Стефана Яворского — «руки и ноги», которые можно и нужно освободить от ответственности.

Призывы владыки Стефана к гетманскому милосердию запоздали, поскольку за два дня до написания послания И. С. Мазепа бежал к шведскому королю Карлу XII. Письмо, таким образом, не попало к адресату. Однако, пусть и не узнав о просьбе рязанского митрополита, гетман все же невольно поспособствовал освобождению украинских ссыльных. Из-за его измены всем проходившим по делу Кочубея и Искры была объявлена амнистия. В начале декабря Головкин распорядился освободить и архангельских, и соловецких колодников и «прислать сюда в поход», то есть в царскую ставку, «немедленно»²⁷. Соответствующие грамоты были посланы в Архангельск П. А. Голицыну²⁸ и на Соловки архимандриту Фирсу²⁹. В конце января амнистированные украинцы — П. Кованько и еще 20 человек — были направлены в Севск, где должны были дожидаться дальнейших распоряжений правительства³⁰. Возможно, что соловецкие узники — отец и сын Святайло, чернец Никанор — по каким-то причинам не были освобождены вовремя, о чем свидетельствует резульативное ходатайство Стефана Яворского об изменении их участи в 1712 г.³¹ Последнее также доказывает заинтересованность рязанского митрополита их судьбой и дополнительно подтверждает то, что содержание публикуемого письма Мазепе касается как раз этого вопроса.

Следует вообще подчеркнуть, что позиция украинских архiereев в отношении всех пострадавших по делу Кочубея и Искры,

которые, как известно, добивались от русских властей смещения Мазепы, была солидарной, что признавал и сам гетман³². За жен казненных доносчиков, заключенных гетманом под стражу в Батурине, ходатайствовал новоизбранный киевский митрополит Иоасаф Кроковский³³. Были ли у подобных шагов более прозаические причины, кроме как вполне понятное для духовных лиц стремление добиться от светских правителей проявления христианского милосердия? На данный момент со всей определенностью ответить на этот вопрос трудно по причине отсутствия соответствующих указаний источников, которые можно бы было однозначно интерпретировать. Тем не менее вряд ли стоит сомневаться, что подобные просьбы доставляли Мазепе дополнительные хлопоты в отношениях с царской властью и в определенной степени дистанцировали киевское духовенство от замыслов и политики гетмана летом — осенью 1708 г.

Подлинное письмо Стефана Яворского написано на польском языке с обширными вставками на латыни. В связи с этим публикация подготовлена с учетом рекомендаций польских археографов³⁴ и снабжена переводом. Сокращения, обозначенные титлом, раскрыты в квадратных скобках. Очевидные ошибки (пропуски букв), исправлены в круглых скобках. Сокращенные формы вежливого обращения, являвшиеся нормой для польского языка того времени, сохранены, так же как и некоторые особенности польского и латинского правописания.

Письмо Стефана Яворского — И. С. Мазепе
(26 октября 1708 г.)

(Л. 239) Jaśnie wielmożny Mści Panie Hetmanie wojsk zaporozskich etc.

Mnie wielce mści Panie i osobliwy dobrodzieju

Nie atramentem, ale gorzkimi utrapionych ludzi łzami napojony[m] piórem supplicem hanc paginam exaravi do Jaśnie wielmożnego W. M. Pana i Dobrodzieja mego, a nie tak ja, jako oni sami pro se żałośnie perorant prosząc miłosierdzia u łaskawego to jest Pańskiego serca, ja zaś potius tabellarium age³⁵ posyłając onych suppliki³⁶, jedne, gdy jeszcze tu byli na Moskwie mi podane, drugie ab ultima fere orbis Thule³⁷ in quam ab acti sunt przysłane z których WMP. i dobrodziej personas causam parvittem aut nullittem culpaе niektórych wyczytać możesz et ad misericordiam commoveri facundissimus orator onych miseria, milczy język w nieszczęściu ale oczy mówią fundendo non verba s[e]d lachri-

mas, których jeżeli czasem (przy niewinności)³⁸ nie słyszą ludzie, słyszy Pan Bóg, albowiem łzy niewinnie wyciśnione nie padają na ziemię ale na niebo, extenuantur in vapores, ascendu[n]t in co[e]lum, condensantur in nubes, mutantur in tonitrua, cuduntur in fulmina et mittuntur in vindictam. Może za nimi patrocinari u W. M. Pana i Dobrodzieja i pospolite prawo et usitata na tribunałach iustitia vindicativa, która choć czasem non per solum caput delinquitur sed etiam per manus et pedes, jednak nie zawsze ad omnia membra suum extendit rigorem, kątętuje się jednej ucięciem głowy, daleko bardziej in tali casu gdzie sama głowa delinquit przez swoje złe i niepomiarkowane zamysły. Nad wszystko zaś w tej sprawie stawa za mizernymi temi ludźmi u W. M. Pana i Dobrodzieja, który i za wszystkim światem mediację u nieba zjednał, unus mediator dzieł hominum homo X[ris]tus Jesus i bierze wielki argument ab exemplo Przedwiecznego Ojca swego mówiąc: «Estote misericordes sicut et»³⁹ (Ł. 240) Pater vester est misericors. Si dimiseritis hominibus peccata eorum dimittet et vobis Pater caelestris delicta vestra, si autem non dimiseritis hominibus nec Pater vester dimittet peccata vestra. Iudicium ei sine misericordia qui non fecit misericordia». A nie tylko to samym słowem persuadere, nam altissimus lecz i samym uczynkiem tak wiele nam cierpiąc tak wiele odpuszczając, i gdyby zawsze obserwował rigorosam iustitiam we wszystkich naszych występkach⁴⁰, nie wiem ktoby się in vivis został, «si iniquit(a)tes observaveris D[omi]ne D[domine]ne quis sustinebit», mówi Prorok, a jeżeli się godzi miscere sacra prophanis proszę dać ucho i Tomitańskiemu⁴¹ Poecie:

«Si quoties peccant homines sua fulmina mittat
Jupiter, exiguo tempore inermis erit».

Tę motiva misericordiae przełożywszy W. Mści Panu i Dobrodziejowi sam padam do nog i pokornie proszę aby suum pondus u w. M. Pana i Dobrodzieja mieć mogły i śmieie obiecuję że jeżeli W. M. Pan i Dobrodziej convinci onemi zechcesz, pobłogosławi Pan Bóg in operationibus bellicis et dabet vicere hostes na których gniew ten, który jest na supłykujących przeze mnie niechaj padnie, nullum in expugnabilius scutum in bello contra hostes quam misericordia in domesticos, tą tarczą uzbrojonymu opto ex corde et promitto victorias zostając

Z Moskwy	Jaśnie wielmożnego w. mści Pana i
d[ie] 26	dobrodzieja wielkiego życzliwym i najniższym
o c t o b r i s	sługą i niegodnym bogomodlęcą
1708.	Stephan Jaworski metropolita Riazański i Muromski ⁴²

(Л. 240 об.) *Подпись на конверте*⁴³: Jaśnie wielmożnemu a mnie wielce M[i][o]ściwemu Panu, Panu i Dobrodziejowi wilekiemu J[eg]o Mści Panu Janowi Mazepie Hetmanowi wojsk J[eg]o Carskiego Przeswi- etnego Majest(a)tu Zaporoskich, MM Panu
w oddanie⁴⁴

Российский государственный архив древних актов. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 3.

Перевод

Ясновельможный милостивый господин гетман Войск Запорожских и прочее.

Мне весьма милостивый господин и особливый благодетель.

Не чернилами, но пером, пропитанным горькими слезами страдающих людей, прошение, на сем листе писанное, к ясновельможному господину и благодетелю моему [приношу], а не столько я, сколько они сами о себе жалобно излагают, прося милосердия у милостивого, иже господского сердца. Я же скорее посланца посылаю с их прошениями; одни были поданы мне, когда они еще на Москве здесь были, другие из почти с края света, в настоящий момент присланные, в которых ваша милость, господин и благодетель, сам о ничтожности или никчемности вины некоторых вычитать можешь. Их убожество — красноречивейший оратор, взывающий к милосердию; молчит язык в несчастье, но глаза говорят, плача, не словами, а слезами, которых если иногда (в невинности) не слышат люди, слышит Господь Бог, хотя слезы, исторгнутые у невинных, не падают на землю, но на небеса, обращаясь в пар, восходя в небо, собираясь в тучи, превращаясь в гром, выковывая молнии и метая [их] в отмщение. Может их оборонить пред вашей милостью, господином и благодетелем, и право посполитое, и общепринятое на трибуналах уголовное право, которое хотя временами не только лишает головы, но и рук, и ног, однако не всегда все члены охватывает своей строгостью, удовлетворяясь лишь отсечением головы, особенно в таком случае, когда сама голова нагрешила своими злыми и неумеренными замыслами.

Кроме всего же, в этом деле вступается за этих убогих людей у вашей милости, господина и благодетеля, [тот], кто для всего света посредство у неба снискал, единственный посредник де-

яний человека [по отношению к другому] человеку, Иисус Христос, приводящий великий аргумент, по примеру предвечного Отца своего, говоря: «Итак будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд⁴⁵. Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших⁴⁶. Ибо суд без милости не оказавшему милости⁴⁷». А не только самим словом всепроникающим убеждает нас, но и самим делом, столь много терпя и столь много прощая, и если бы всегда пестовал строгость закона во всех наших поступках, не знаю, остался бы кто-нибудь в живых. «Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, — Господи! кто устоит?⁴⁸», — говорит Пророк, а если уместно процитировать не имеющего святости, прошу обратить свое ухо к Томитанскому поэту:

«Если бы всех, кто грешит, поражал Юпитер громами,
То без единой стрелы вскоре остался бы он»⁴⁹.

Эти причины, побуждающие к милосердию, изложив вашей милости, господину и благодетелю, сам я к ногам вашим припадаю и покорно прошу, чтобы [они] внимание вашей милости, господина и благодетеля, снискать могли, и смело обещаю, что ежели ваша милость, господин и благодетель, найдешь их невинным, благословит [тебя] Господь Бог в военных действиях и дарует победу над врагами, на которых гнев тот, который есть на просящих через меня, пускай падет. Нет более непреодолимого щита в войне с врагами, нежели милосердие к подданным, и таким щитом вооруженному желаю от всего сердца и предвещая победы, остаюсь

	ясновельможного вашей милости господина и великого благодетеля
Из Москвы	желательным и нижайшим слугой и недостойным богомольцем,
дня 26	Стефан Яворский, митрополит Рязанский
октября	и Муромский
1708.	

Подпись на конверте: Ясновельможному, а мне особо милостивому господину, господину и благодетелю, великому его милости господину Яну Мазеле, гетману войск его царского пресветлого величества запорожских, моему милостивому пану для вручения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См., например: *Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. 8. История России с древнейших времен. М., 1993. Т. 15–16. С. 324; *Терновский Ф.* Очерк из истории русской иерархии в XVIII веке. Стефан Яворский // Древняя и новая Россия. 1879. Т. 2. С. 310; *Рункевич С. Г.* История Русской церкви под управлением Святейшего синода. СПб., 1900. Т. 1. Учреждение и первоначальное устройство Святейшего правительствующего синода (1721–1725 гг.). С. 74; *Маслов С. И.* Библиотека Стефана Яворского. Киев, 1914. С. 16–17; *Живов В. М.* Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. М., 2004. С. 123 и др.

2 Петр I — Стефану Яворскому. 19 июня 1706. Смоленск // Письма и бумаги императора Петра Великого (ПБИПВ). СПб., 1900. Т. 4 (1706). [Вып. 1]. С. 282.

3 Т. Н. Стрешнев — Петру I. 10 сентября 1706 г. Киев // Там же. [Вып. 2]. С. 935.

4 См. об этом подробнее: *Рункевич С. Г.* История... С. 68–69.

5 Письма митр. Стефана Яворского // Труды Киевской духовной академии. 1866. Т. 1. [№ 4]. С. 543–544.

6 *Кочегаров К. А.* Россия, гетман Мазепа и избрание киевским митрополитом Иоасафа Кроковского. 1707–1708 годы // Славяноведение. 2016. № 4. С. 28–29.

7 Письма митр. Стефана Яворского. С. 545–546. Ср.: *Маслов С. И.* Библиотека... С. 17; *Терновский Ф.* Очерк... С. 310.

8 *Кочегаров К. А.* Россия, гетман Мазепа... С. 32.

9 Г. И. Головкин — в Малороссийский приказ. 26 июня 1708 г. Шклов // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 229. Оп. 2. Д. 104. Л. 291–291 об. О деле Кочубея и Искры см. подробнее: *Костомаров Н. И.* Мазепа // *Его же.* Исторические монографии и исследования. СПб., 1885. Т. 16. С. 357–394, 401–404. Краткое упоминание о ссылке некоторых приближенных Кочубея и Искры в Архангельск и на Соловки содержится в труде Д. Н. Бантыша-Каменского. См.: *Бантыш-Каменский Д. Н.* История Малой России со времен присоединения оной к Российскому государству при царе Алексее Михайловиче, с кратким обозрением первобытного состояния сего края. М., 1822. Ч. 3. Изд. 1-е. С. 117, 119.

10 «Роспись колодникам». Подписал дьяк И. Волков // РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 104. Л. 269–269 об. См. также: Там же. Л. 300 об.–301 об.

11 Там же. Л. 304–304 об. На грамоте смоленского воеводы П. С. Салтыкова о высылке осужденных стоит помета «колодников принять», датированная 13 июля.

12 Там же. Л. 291–291 об.

13 Память из Малороссийского в Монастырский приказ. Подписал И. Волков, справил Ф. Рогов // Там же. Л. 268. Монастырский приказ должен был выслать соответствующую «послушную грамоту» на Соловки.

14 Г. И. Головкин — в Малороссийский приказ. 15 июля 1708 г. // Там же. Л. 294; Малороссийский приказ — И. С. Мазепе. 21 июля 1708 г. Подписал М. Второв // Там же. Л. 227.

15 Г. И. Головкин — в Малороссийский приказ. Б. д. [Июль 1708 г.] // Там же. Л. 270.

16 П. С. Салтыков — в Малороссийский приказ. 12 июля 1708 г. Смоленск // Там же. Л. 270–271 об. Получено в Москве 23 июля. Ответная грамота из приказа П. С. Салтыкову о принятии основной партии осужденных по делу Кочубея и Искры датирована 19 июля 1708 г. (Там же. Л. 285 об.).

17 *Кочегаров К. А.* Россия, гетман Мазепа... С. 30.

18 Память из Малороссийского приказа в Ратушу. Июль 1708 г. // РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 104. Л. 38.

19 Память из Малороссийского в Монастырский приказ от 23 июля о ссылке Никанора с пометой об отказе И. А. Мусина-Пушкина // Там же. Л. 272–273 об.

20 Память из Малороссийского в Ямской приказ о подводах для Никанора. 24 июля 1708 г. с припиской: «ныне велено и остальных посылать» // Там же. Л. 280.

21 Памяти из Малороссийского приказа в Ратушу и М. П. Гагарину // Там же. Л. 281–282. В отписке из Ратуши в приказ сообщалось о выделении подвод и судна «с кормщиком и гребцами» и посылке грамот по городам (Там же. Л. 283–284 об.). Выделено было 22 подводы (Там же. Л. 286).

22 Малороссийский приказ — П. А. Голицыну. Б. д. // Там же. Л. 268 об.–269. Отдельной грамотой 24 июля воевода был проинформирован о высылке Никанора (Там же. Л. 274–274 об.).

23 Малороссийский приказ — арх. Фирсу «с братиею» о ссылке попа И. Святайло и его сына. 15 июля 1708 г. // Там же. Л. 276 об.–277. Еще один отпуск грамоты датирован 2 августа (Там же. Л. 287–287 об.). Аналогичная грамота о ссылке Никанора от 25 июля 1708 г. (Там же. Л. 275–275 об.).

- 24 Там же. Л. 267–267 об.
- 25 П. А. Голицын — в Малороссийский приказ. 1 октября 1708 г. Архангельск // Там же. Л. 317–318 об.
- 26 ПБИПВ. Пг., 1918. Т. 7 (январь — июнь 1708 г.). Вып. 1. С. 166.
- 27 Г. И. Головкин — П. В. Курбатову. 4 декабря 1708 г. Лебедин // Там же. М., 1951. Т. 8. Вып. 2. С. 924 (Головкин приказывал отправить узников в Севск, а не в Северск, как ошибочно указано в тексте опубликованного письма. Ср.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 104. Л. 316–316 об.); Г. И. Головкин — П. А. Голицыну. 4 декабря 1708 г. Лебедин // Там же. С. 1011. Память об освобождении узников Соловецкой обители была послана в Монастырский приказ уже 13 декабря (РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 104. Л. 295–295 об.).
- 28 Малороссийский приказ — П. А. Голицыну. 14 декабря 1708 г. // Там же. Л. 298 об.–299 об.
- 29 Монастырский приказ — арх. Фирсу. 14 декабря 1708 г. // Там же. Л. 293. Подписал дьяк Г. Окуньков, справил подьячий Г. Очков. Аналогичную грамоту из Малороссийского приказа см.: Там же. Л. 296 об.–297.
- 30 Память подьячему С. Рябинину о сопровождении в Севск ссыльных на ямских подводах. 27 января 1709 г. // Там же. Л. 308–308 об.; Малороссийский приказ — севскому коменданту Г. Колтовскому о приеме амнистированных. 27 января 1709 г. // Там же. Л. 302 об.–303. Справил Ф. Рогов, подписал П. Курбатов.
- 31 *Бантыш-Каменский Д. Н.* История Малой России. М., 1822. Ч. 4. С. 43. Оттуда это известие перекочевало, по-видимому, в труд Н. Маркевича (*Маркевич Н.* История Малороссии. М., 1842. Т. 2. С. 541). Оно вызывает некоторые сомнения, потому что из документов Малороссийского приказа следует, что большая часть узников была освобождена уже в январе 1709 г., тогда как Д. Н. Бантыш-Каменский пишет о ходатайстве Стефана не только за лиц духовного звания, но и за слуг Искры и Кочубея. Автор не дал ссылки на источник, и этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании. Известно, например, что сотник П. А. Кованько уже в июле 1709 г. был пожалован именьями в Полтавском полку (*Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1910. Т. 2. Е.–К. С. 353).
- 32 *Костомаров Н. И.* Мазепа... С. 403–404.
- 33 *Кочегаров К. А.* Россия, гетман Мазепа... С. 35.
- 34 Instrukcja wydawnicza dla źródeł historycznych od XVI — do połowy XIX w. / Pod red. K. Lepszego. Wrocław, 1953.
- 35 Стоит обратить внимание, что в самом начале письма местоблюститель Стефан Яворский подчеркивает, что является лишь посред-

ником при передаче просьб ссыльных о помиловании, хотя на самом деле выступает полноценным ходатаем за осужденных украинцев.

36 В тексте последняя «і» исправлена из «у».

37 Туле — традиционная наиболее северная земля в античной и средневековой географической и литературной традиции, часто считавшаяся островом, под которым понимались Исландия, Гренландия, Гебридские, Фарерские и др. острова. Выражение «ultima Thule» означало в средневековой географии местность, лежащую за границами ойкумены — известного людям мира, подобно русскому выражению «на краю света». Стефан Яворский использует его, чтобы подчеркнуть, сколь далеко на севере, на границе цивилизации, находились люди, приславшие ему прошения о помощи.

38 Скобки в тексте.

39 В конце листа помета: «Яворского митрополита».

40 Первоначально в тексте было ошибочно написано «występkach», затем «т» зачеркнуто.

41 Овидий, как известно, был сослан в Томы (Tomis), ныне румынский г. Констанца. Отсюда — польск. Tomitański («Томитанский»).

42 Дата и место, а также подпись от слов «Stefan Jaworski» написаны более светлыми чернилами. Год подчеркнут снизу.

43 На конверте присутствуют пометы, сделанные в приказе или походной канцелярии. Наверху: «1708», внизу: «письмо резанского митрополита Яворского Мазепе». На конверте также видна небольшая овальная осыпавшаяся печать.

44 Далее следует своеобразный завершающий росчерк пера в виде спирали.

45 Здесь и далее цитаты из Священного Писания даны по синодальному переводу: Лк. 6: 36.

46 Мф. 6: 14–15.

47 Иак. 2: 13.

48 Пс. 129: 3.

49 Перевод дан по: Овидий. Скорбные элегии. Кн. 2. Элегия единственная. Пер. 3. Морозкиной // Овидий. Собрание сочинений. СПб., 1994. Т. 1. С. 258.

K. A. Kochegarov

The unknown letter of the Patriarch locum Stefan Yavorsky to Hetman
I. S. Mazepa

The author introduces the unknown letter of the Patriarch locum Stefan Yavorsky to the Ukrainian Hetman I. S. Mazepa containing a request to protect convicts with regard to the case of V. L. Kochubey and I. I. Iskra into scientific discourse.

Key words: *I. S. Mazepa, Stefan Yavorsky, V. L. Kochubey, I. I. Iskra, Russian-Ukrainian relations.*